

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

24-е заседание

Пятница, 18 ноября 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес (Эквадор)

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Пункты 53-66, 68-73 и 153 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): На сегодняшнем утреннем и дневном заседаниях Комитет примет решения по остающимся проектам резолюций, содержащимся в группах 1, 5 и 11, а именно проекты резолюций A/C.1/49/L.16/Rev.1, A/C.1/49/L.22/Rev.1, A/C.1/49/L.25/Rev.1, A/C.1/49/L.33/Rev.1, A/C.1/49/L.36, A/C.1/49/L.39, A/C.1/49/L.18/Rev.1, A/C.1/49/L.17/Rev.1, A/C.1/49/L.30/Rev.2 и A/C.1/49/L.34/Rev.1.

Поступила просьба перенести принятие решения по проектам резолюций A/C.1/49/L.39 и A/C.1/49/L.30/Rev.2 на вторую половину дня сегодня.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Комитет, что следующие страны стали соавторами следующих проектов резолюций: A/C.1/49/L.22/Rev.1 - Перу и Китай; A/C.1/49/L.39 - Чили.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить со следующим заявлением от имени правительств трех стран-депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) - Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки.

Вчера мы заслушали заявление от имени Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/49/L.28. В связи с этим заявлением представителя Генерального секретаря правительства трех стран-депозитариев сочли необходимым высказать следующие замечания.

Во-первых, мы рады слышать о том, что Организация Объединенных Наций не будет нести никаких финансовых обязательств в результате принятия данного проекта резолюции, поскольку, как было заявлено, все такие финансовые обязательства лягут на плечи государств - участников ДНЯО как результат решений, принятых этими сторонами согласно соответствующей процедуре в рамках Договора. Во-вторых, мы отмечаем, что государства - члены ДНЯО не приняли никакого соответствующего решения. Следовательно, денег на такой проект не было

выделено. Соответственно - и это последнее - мы предполагаем, что Генеральный секретарь не предпримет никаких шагов для осуществления этого проекта резолюции до тех пор, пока государства-участники не примут соответствующего финансового решения.

Председатель (говорит по-английски): Секретариат принял к сведению заявление представителя Соединенных Штатов. Поскольку другие делегации не желают выступить с разъяснением своей позиции по принятому вчера решению, мы приступаем сейчас к заслушиванию заявлений делегаций, которые желают представить проекты резолюций. В списке ораторов значатся Египет и Мексика.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я рад представить проект резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1, который представляет собой итог напряженных консультаций. Поскольку первоначальный проект резолюции был представлен ранее на рассмотрение Комитета, я остановлюсь сейчас лишь на трех основных дополнениях к первоначальному тексту.

Были включены два новых пункта преамбулы с весьма взвешенными формуировками - я повторяю, весьма взвешенными. Я хотел бы заметить, что, хотя в новом девятом пункте преамбулы содержится лишь формуировка "принимает во внимание", оба пункта остаются в преамбуле проекта резолюции.

Дополнение к постановляющей части было сделано с той же степенью осторожности и взвешенности. Я хотел бы напомнить о том, что новый пункт 4 постановляющей части полностью соответствует пункту 4 постановляющей части резолюции Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке, который принимался Генеральной конференцией Агентства на основе консенсуса на протяжении последних четырех лет. Особая формуировка пункта 4 постановляющей части была предложена в 1993 году в Вене и с тех пор стала частью консенсусной формуировки МАГАТЭ. Все делегации на Генеральной конференции МАГАТЭ присоединились к этому консенсусу.

В этом году мы празднуем двадцатую годовщину представления Ираном в 1974 году - и

позднее Египтом - проекта резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. За последние 14 лет мы принимали данный проект резолюции на основе консенсуса, что является отражением поддержки этой инициативы как в самом регионе, так и за его пределами, и мы надеемся на то, что ее цели будут вскоре реализованы на практике. В том же духе сохранения консенсуса по данному проекту резолюции, который стал за эти годы основой и краеугольным камнем усилий в области нераспространения и инициатив по разоружению в регионе, мы надеемся на то, что Первый комитет вновь продолжит и поддержит эту консенсусную традицию, которую мы приветствуем и с удовлетворением отмечаем вот уже на протяжении длительного времени.

Г-н Марин Бош (Мексика) (говорит по-испански): Мы хотели бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1.

Первоначальный проект был представлен Комитету 7 ноября этого года. Его пересмотр заключается в дополнении соавторами нового последнего пункта в постановляющую часть, содержащего просьбу о включении пункта "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы" в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее пятидесятой сессии. Это является отражением желания соавторов начать и поддерживать впредь диалог со всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций по данному вопросу, который имеет определяющее значение.

Предложение, содержащееся в проекте резолюции L.25/Rev.1, представляет собой скромную попытку содействовать проведению многосторонних консультаций, касающихся процесса ядерного разоружения. Как указывается в самом проекте резолюции, этот процесс является весьма сложным. Он охватывает различные этапы и переговоры на многостороннем, пятистороннем и двустороннем уровнях и предусматривает даже возможность осуществления односторонних мер. Это поэтапный подход, который, насколько нам также известно, многие страны рассматривают как интересный и даже весьма привлекательный. Однако мы также осознаем, что по различным причинам некоторые из этих стран еще не могут поддержать проект резолюции L.25/Rev.1. Мы сожалеем об этом и хотели бы вновь заявить о нашей готовности

продолжить изучение этого вопроса в предстоящие месяцы. Мы убеждены в том, что данный проект резолюции обеспечивает надлежащие средства для того, чтобы мы объединились в стремлении достичь целей, которые стоят перед всеми нами в этой области.

Г-н Рамакер (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы представить пересмотренный текст проекта резолюции о транспарентности в вооружениях, документ A/C.1/49/L.18/Rev.1. Моя делегация прекрасно осведомлена о тех различиях во взглядах на то, как должен функционировать или как следует в дальнейшем развивать Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Пересмотренный проект резолюции направлен на усиление импульса, генерированного Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций. После проведенных с рядом государств-членов консультаций в нем была предпринята попытка удовлетворить те интересы, которые последние могли бы иметь в отношении функционирования и охвата Регистра, и эта попытка была предпринята в как можно более реалистичном духе. Более конкретно, в пересмотренном проекте резолюции содержится обращенная к государствам-членам просьба представить свои взгляды по поводу постоянного функционирования Регистра и его дальнейшего развития, а также по поводу мер транспарентности, связанных с оружием массового уничтожения.

Проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 1997 году на основе справедливого географического распределения, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии. Важное значение, с нашей точки зрения, имело бы создание и другой группы экспертов для контроля за функционированием Регистра и для его дальнейшего развития и совершенствования и таким образом для укрепления ценности Регистра как одной из мер укрепления доверия.

Проект резолюции также предлагает женевской Конференции по разоружению рассмотреть возможность продолжения ведущейся ею работы в области транспарентности в вооружениях вообще, таким образом полностью оставляя на усмотрение

Конференции по разоружению вопрос о том, как и когда ей следует это делать.

Как и во многих других связанных с контролем над вооружениями и международной безопасностью случаях, рассматривая концепцию транспарентности в вооружениях и Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, нам не следует сосредоточиваться исключительно на тексте, а больше внимания нам необходимо уделять сути рассматриваемого нами вопроса. В рамках более широкого усилия по содействию транспарентности и открытости в военных вопросах, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, с нашей точки зрения, представляет собой простой и полезный инструмент, предоставляющий официальную информацию о международных поставках семи категорий обычных вооружений. Создавая транспарентность, Регистр способствует сдержанному и ответственному поведению, ведущему к более глубокому доверию и стабильности в отношениях между государствами. Нам кажется, что он служит интересам безопасности всех государств в равной степени, а не только интересам отдельных государств или групп государств.

Первые два года функционирования Регистра показали, что он снискал широкое признание среди государств - членов Организации Объединенных Наций именно за то, чем он и является - мерой укрепления доверия. Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/49/L.18/Rev.1 будет соответствовать выражению такой поддержки и признания.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции до того, как будут приняты решения по тем проектам резолюций, которые Комитету предстоит принять сегодня. Я должен отметить, что поступила просьба о том, чтобы отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.34/Rev.1 до сегодняшнего дневного заседания.

Г-н Ярка (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Я хотел бы официально заявить о позиции моей делегации по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/49/L.36, который касается "Запроса консультативного мнения Международного Суда по поводу законности угрозы применения или применения ядерного оружия".

Моя делегация будет голосовать в поддержку данного проекта резолюции. Тем не менее, я хотел бы прежде всего совершенно четко указать на то, что наша поддержка никоим образом не должна расцениваться как попытка предвосхитить мнение Международного Суда. Равно как и нельзя расценивать нашу поддержку как попытку оказать политическое давление на Суд с тем, чтобы он пришел к какому-то определенному решению по этим вопросам. Суд должен и обязан сохранять свои традиционные беспристрастность и нейтралитет.

Папуа-Новая Гвинея полностью уважает и поддерживает полный суверенитет и независимость Суда в достижении им того или иного решения, которое никак не должно рассматриваться в качестве подвергнувшегося влиянию каких бы то ни было внешних сил или обстоятельств. Наша собственная национальная Конституция также гарантирует и уважает абсолютную независимость и беспристрастность юридической системы, и совершенно естественно то, что мы вынуждены придерживаться этого принципа.

Наша поддержка данного проекта резолюции основывается исключительно на нашей общей политической позиции в отношении всеобщего разоружения и всецело соответствует ей, а также на нашей постоянной заинтересованности в установлении такой глобальной обстановки, которая увековечивала бы и гарантировала бы полный мир и безопасность, к которым мы страстно стремимся. Поэтому мы убеждены, что мнение Международного Суда будет, несомненно, способствовать, среди прочего, дальнейшему прогрессу на пути укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия и полного разоружения.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить предстоящее голосование Соединенных Штатов по двум проектам резолюций из группы 1. Прежде всего, что касается голосования Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/49/L.25, озаглавленному "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы", то моя делегация будет голосовать против данного проекта резолюции и настойчиво призывает остальных сделать то же самое. Данный проект резолюции стремится установить целевой список мер контроля над ядерными вооружениями и мер разоружения, который должен быть выполнен в установленные сроки, т.е. в нем содержится призыв

к проведению переговоров в искусственно установленные и нереалистичные сроки. Как демонстрируют события последних пяти лет, поступь прогресса в контроле над вооружениями не может быть предсказана с абсолютной точностью и не может подвергаться диктату придуманных повесток или расписаний. Приоритеты для переговоров в этой области, по сути, определяются политическими требованиями атмосферы безопасности, а вовсе не академическими устремлениями.

Но что важнее и что нас очень тревожит, в этом проекте резолюции игнорируется, может быть, намеренно, тот факт, что реальный прогресс был достигнут в последние годы или же достигается в настоящий момент. Более того, большинство инициатив, рекомендуемых в данном проекте резолюции, уже являются объектом обсуждений и/или действий, проводимых и осуществляемых государствами, обладающими ядерным оружием, либо в одностороннем, либо в двустороннем, либо в многостороннем порядке, и международным сообществом на различных многосторонних форумах. В качестве примеров нынешних усилий, игнорируемых или не отмеченных в этом проекте резолюции, можно привести ведущиеся на Конференции по разоружению переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и моратории на ядерные испытания, которые соблюдаются большинством государств, обладающих ядерным оружием.

Авторы проекта резолюции предпочли проигнорировать предпринимаемые на Конференции по разоружению усилия, направленные на то, чтобы начать переговоры по прекращению производства расщепляющихся материалов, хотя мы с сожалением отмечаем, что инициатива по прекращению такого производства блокируется некоторыми из тех самых стран, что поддерживают данный проект резолюции. Авторы проекта резолюции предпочли проигнорировать односторонние шаги, предпринимаемые Соединенными Штатами для прекращения производства высокообогащенного урана и плутония. Они предпочли проигнорировать вывод ядерного оружия Соединенных Штатов из состояния повышенной готовности и заключенное Соединенными Штатами и Россией соглашение об отмене нацеливания их ядерного оружия друг на друга, а также аналогичную меру, принятую другими государствами, обладающими ядерным оружием.

Авторы проекта резолюции предпочли проигнорировать факт ликвидации Соединенными Штатами более 2000 единиц ядерного оружия в год, причем это самые быстрые темпы, технически возможные на настоящий момент.

Авторы проекта резолюции предпочли проигнорировать предпринимаемые Соединенными Штатами шаги по обеспечению надежного и безопасного хранения своего ядерного оружия, по снятию ядерного материала с демонтируемых боеголовок и по использованию специальных ядерных материалов в целях, отличных от целей создания оружия. Наконец, авторы проекта резолюции не заметили или предпочли проигнорировать принимаемые Соединенными Штатами меры в области транспарентности и меры по конверсии оборонной отрасли, относящиеся к их арсеналу ядерных вооружений и связанной с этим инфраструктуры.

Соединенные Штаты также заинтересованы в том, чтобы добиться большего прогресса в деле разоружения, и согласны с тем, что всем странам необходимо продолжать поиск путей поддержки продолжающихся в настоящее время многочисленных усилий по содействию такому прогрессу. Однако учитывая все предпринимаемые уже усилия, мы в лучшем случае считаем этот проект резолюции ненужным и лишним, а в худшем, - что этот проект резолюции может привести к замедлению или срыву усилий государств, обладающих ядерным оружием, и других государств, направленные на достижение дальнейшего прогресса в этих важных областях.

Наконец, многие из инициатив, выдвигаемых в этом проекте резолюции, касаются областей, являющихся жизненно важными для безопасности Соединенных Штатов. Если некоторые вопросы подходят для многостороннего рассмотрения, другие для этого не подходят. Мы не видим, какую роль может играть Конференция по разоружению или любой другой многосторонний орган в переговорах, касающихся таких инициатив, которые лучше всего рассматривать государствам, обладающим ядерным оружием, на индивидуальной, двусторонней или коллективной основе.

Теперь я поясню мотивы нашего предстоящего голосования по проекту резолюции A/C.1/49/L.39, "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в

регионе Южной Атлантики". Моя делегация собирается голосовать против. Соединенные Штаты давно поддерживают в принципе создание зон, свободных от ядерного оружия, в качестве меры нераспространения. Такие зоны в случае их адекватного создания могут укрепить международную стабильность и безопасность. Соединенные Штаты уже поддержали создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке в соответствии с Договором Тлателолко и приветствуют прогресс в деле ее полного вступления в силу. Мы также поддерживаем концепцию создания надлежащим образом оформленной зоны в Африке и приветствуем продолжающиеся усилия в направлении заключения договора в этих целях.

Но Организации Объединенных Наций следует поддерживать такие действия в отдельных проектах резолюций по этим двум вопросам, по которым в этом Комитете вновь был достигнут консенсус. Делать это в еще одном проекте резолюции излишне, и в этом нет необходимости. Это также противоречит усилиям Первого комитета по упорядочению своей повестки дня.

В этом проекте резолюции содержится призыв к тому, чтобы превратить точно не определенный регион Южной Атлантики в зону, свободную от ядерного оружия, но ничего не говорится о средствах возможного достижения этой цели. Моя делегация не может согласиться со сформулированной таким образом целью, не говоря уже о том, чтобы "торжественно одобрить" ее, к чему проект резолюции призывает нас в своем пункте 4. Отдельные формулировки в проекте резолюции также беспокоят Соединенные Штаты. Больше всего нас беспокоит возможность создания негативных последствий для свободы судоходства. Навязывая цель превращения Южной Атлантики в зону, свободную от ядерного оружия, авторы проекта резолюции стремятся распространить ее последствия и на открытое море. Это открыто противоречит нормам международного права, отраженным в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая не признает ограничений на свободу судоходства в таких водах для военных или торговых судов. Принятие приводимой в проекте резолюции формулировки в отношении использования открытого моря в мирных целях привело бы далее к введению ограничений, не приемлемых в соответствии с международным правом.

Эти изъятия усугубляются тем, что в проекте резолюции даже не рассматриваются другие важные свободы судоходства, охраняемые международным правом и касающиеся проливов, территориальных морей и исключительных экономических зон. Такие свободы представляют огромный интерес для всех морских держав и для всех стран, которые поддерживают правопорядок в международных делах. Было бы жаль, если бы Комитет принял проект резолюции, столь противоречащий Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, причем именно в ту неделю, когда эта Конвенция вступает в силу.

По этим причинам моя делегация собирается голосовать против проекта резолюции A/C.1/49/L.39, и мы настоятельно призываем других также не поддерживать его.

Г-н Хоффманн (Германия) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить по проекту резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1 под названием "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы". Европейский союз и четыре страны, подавшие заявки на вступление в Союз, не могут поддержать этот проект резолюции. Конференция по разоружению сама определяет свою повестку дня в соответствии с принципом консенсуса. Этот проект резолюции является вмешательством в автономные права Конференции по разоружению, поскольку в нем рекомендуются меры, осуществление которых предполагается начать в следующие пять и десять лет. Кроме того, проект резолюции не учитывает очевидное бремя работы, которое ляжет на Конференцию по разоружению. Продолжающиеся переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний потребуют очень много времени. Помимо этого, все мы надеемся на то, что в будущем году начнутся переговоры о заключении конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов; они оставят мало времени для других вопросов, по крайней мере, в обозримом будущем.

Европейский союз сожалеет, в частности, о том, что в проекте резолюции рекомендуется разработать в 1995 году расписание возможных переговоров. Все должны знать о том, что 1995 год будет чрезвычайно важным годом, когда все силы нужно будет посвятить заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Флорени (Франция) (говорит по-французски): В дополнение к тому, что было сказано представителем Германии от имени Европейского союза, моя делегация хотела бы высказать свое мнение по проекту резолюции A/C.1/49/L.25 о поэтапном уменьшении ядерной угрозы. Моя делегация проголосует против этого проекта резолюции, поскольку этот текст вовсе не содержит нового подхода к вопросу ядерного разоружения, в чем нас пытались убедить его авторы; вместо этого он является ничем иным как возвратом к устаревшей риторике по глобальной программе разоружения, которая не вносит ничего нового в обсуждения по ядерному вопросу.

Поэтому это может служить лишь интересам тех, кто, отказываясь признать новые реалии современной международной обстановки, предпринимает попытки по-прежнему выделять в особую категорию ядерные державы, с тем чтобы возлагать исключительно на них ответственность за разоружение. Такой подход чреват игнорированием факта возрастания угрозы, связанной не только с распространением оружия массового уничтожения в ядерной области, но и с существованием химического и биологического оружия. Он также игнорирует опасности, порождаемые чрезмерным накоплением обычного оружия, в особенности в районах напряженности. Он равносителен отказу признать следующий абсолютно неопровержимый факт: вопросы ядерного разоружения должны решаться всеми сообща.

Мы были бы рады поддержать новый подход к решению этого вопроса, но для этого требовалось признание прогресса, достигнутого в области контроля над ядерными вооружениями, и последних изменений в военных доктринах. Необходимо было принять во внимание ведущиеся в настоящее время многосторонние переговоры по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и готовность ядерных государств приступить к переговорам о запрещении производства расщепляющихся материалов, пригодных для производства оружия. Необходимо было затронуть в какой-то степени и вопрос о возрастании опасности, связанной с распространением ядерного оружия.

С учетом нынешней международной ситуации призыв к заключению новых соглашений в области ядерного разоружения должен содержать признание

того факта, что достижению такого разоружения способствовали бы соблюдение уже имеющихся правовых документов и укрепление режима нераспространения, в особенности путем безусловного продления Договора о нераспространении ядерного оружия. Но не этот реализм служил источником вдохновения для авторов проекта резолюции L.25, которые предпочли подходить к рассмотрению этого вопроса с идеологических позиций, отражающих международную ситуацию, которая уже, к счастью, стала достоянием истории.

Таковы соображения, руководствуясь которыми моя делегация будет вынуждена голосовать против принятия данного проекта резолюции.

Г-н Си (Сенегал) (говорит по-французски): Я буду краток. Несмотря на многократные призывы делегации Сенегала, ряд делегаций сочли необходимым внести проект резолюции А/С.1/49/L.36 на рассмотрение Комитета от имени членов Движения неприсоединившихся стран. Моя страна не только выражает сожаление по этому поводу, но и хотела бы также сообщить, что мы не сможем каким-либо образом поддержать данный проект резолюции.

Г-н Амар (Марокко) (говорит по-французски): Я хотел бы высказать некоторые замечания по поводу проекта резолюции А/С.1/49/L.36, в котором предлагается обратиться с просьбой о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения. Королевство Марокко хотело бы предложить Комитету не принимать решения по данному проекту резолюции, в особенности в свете того, что консенсус по этому вопросу среди стран - членов Движения неприсоединившихся стран был серьезно подорван и что причины, заставившие перенести на более поздний срок принятие решения по этому вопросу на сорок восьмой сессии, все еще не устранены. Мы хотим предложить Комитету не принимать решения по проекту резолюции, с тем чтобы дать странам, которых это касается, возможность провести дополнительные консультации. Мы надеемся, что предложение, предусматривающее отказ от принятия решения, будет поддержано всеми членами Комитета.

Моя делегация не уверена в том, что внесение подобного проекта резолюции действительно

отвечает интересам Первого комитета в области ядерного разоружения. С точки зрения Марокко, в любом случае было бы неуместно просить Международный Суд о вынесении консультативного заключения по такому носящему абстрактный и теоретический характер вопросу, как вопрос о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения. В 1993 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла резолюцию, в которой она обращалась в Суд с просьбой о вынесении консультативного заключения по этому же вопросу. Это заключение до сих пор не вынесено, и Международный Суд в настоящее время занят изучением памятных записок, направленных ему по меньшей мере 27 странами. Мы считаем, что любые новые политические инициативы, предпринимаемые в Первом комитете с целью вынесения на рассмотрение Суда идентичного вопроса, следует рассматривать в качестве попытки предопределить характер заключения, которое Суд вынесет по просьбе, поступившей от ВОЗ.

Принятие данного проекта резолюции явно указывало бы на политическую подоплеку этого шага и могло бы быть расценено как стремление оказать давление на Международный Суд, с тем чтобы добиться от него нужного решения. Делегация Марокко полагает, что вынесение консультативного заключения по вопросу, который носит преимущественно политический характер и который является источником столь многочисленных противоречий, не приведет ни к каким практическим результатам, поскольку, с нашей точки зрения, еще никогда не удавалось добиться сокращения или запрещения какого-либо вида оружия какими-либо иными средствами, кроме заключения соответствующего договора. Мы считаем, что данная инициатива не станет подспорьем в усилиях, предпринимаемых в настоящее время на дипломатическом фронте с целью недопущения распространения ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, как и государства, его не имеющие, должны мобилизовать политическую волю на достижение прогресса в этой области.

Я выражаю надежду, что внесенное мною предложение не принимать решения по проекту резолюции будет принято без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Действуя в соответствии с правилом 116 правил процедуры,

представитель Марокко внес предложение не принимать решения по просьбе, содержащейся в документе A/C.1/49/L.36. Правило 116 гласит:

"Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве в прениях по обсуждаемому пункту. Кроме лица, внесшего такое предложение, два представителя могут высказаться за предложение и два - против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование".

Сейчас я предоставлю слово сначала представителям, пожелавшим выступить в поддержку поступившего предложения.

Г-н Хоффманн (Германия) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции A/C.1/49/L.36, в котором содержится просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения, то я хотел бы присоединиться к сказанному представителем Марокко и заявить о нашей поддержке внесенного им предложения не принимать решения по проекту резолюции в соответствии с правилом 116 правил процедуры.

Я хотел бы отметить, что не только Германия, но и все члены Европейского союза сожалеют о том, что им не удалось убедить авторов проекта резолюции L.36 снять представленный ими проект, и решили, что они не смогут голосовать за его принятие.

Я считаю, что вопрос, затронутый в этом проекте резолюции, не должен рассматриваться в Первом комитете. На Всемирной ассамблее здравоохранения в 1993 году была принята резолюция с просьбой о предоставлении заключения Международного Суда о правомерности применения ядерного оружия. Новый проект резолюции в аналогичном духе был представлен неприсоединившимися странами в этом Комитете на сессии 1993 года, но он не ставился на голосование. В отношении просьбы Всемирной ассамблеи здравоохранения был достигнут прогресс, и сейчас Международный Суд рассматривает послания, направленные ему по крайней мере 27 государствами. Любая новая инициатива в Первом комитете обратиться с аналогичным

вопросом к Суду могла бы рассматриваться как попытка предопределить мнение Суда в отношении запроса Всемирной ассамблеи здравоохранения.

Принятие резолюции Организации Объединенных Наций ничего не даст для того, чтобы помочь текущему рассмотрению вопросов Международным Судом и могло бы неблагоприятно отразиться на положении как Первого комитета, так и самого Суда. Это могло бы также иметь более широкие нежелательные последствия для целей нераспространения, которые мы разделяем.

Г-н Гайда (Венгрия) (говорит по-английски): Постараюсь быть очень кратким, моя делегация полностью присоединяется к позиции, только что изложенной представителем Германии, выступившим от имени Европейского союза, в отношении достоинства проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/49/L.36. Во-вторых, что более важно, делегация Венгрии полностью сознает причины предложения, сделанного представителем Марокко, и, признавая эти причины и в соответствии с правилом 116 правил процедуры, делегация Венгрии хотела бы поддержать предложение не принимать решения.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с правилом 116 правил процедуры Комитет заслушал двух ораторов в поддержку предложения. Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые хотели бы выступить против него.

Г-н Вираната-Атмаджа (Индонезия) (говорит по-английски): Я хотел бы официально заявить, что моя делегация выступает против предложения делегации Марокко не принимать решение.

Г-жа Лондоньо Харамильо (Колумбия) (говорит по-испански): Я выступаю против предложения не принимать решение по проекту резолюции A/C.1/49/L.36, и Колумбия будет голосовать против данного предложения, выдвинутого Марокко.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по выдвинутому представителем Марокко предложению не принимать решение по проекту резолюции A/C.1/49/L.36.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Австралия, Аргентина, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Люксембург, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сенегал, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Афганистан, Алжир, Багамские Острова, Бангладеш, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гвинея, Гондурас, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Кения, Кипр, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор.

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Австрия, Азербайджан, Ирландия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Литва, Лихтенштейн, Нигер, Новая Зеландия, Республика Молдова, Сальвадор, Сан-Марино, Швеция, Ямайка.

Предложение не принимать решение по проекту резолюции A/C.1/49/L.36 отклоняется 67 голосами против 45 при 15 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/49/L.36. Я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы объяснить мотив своего голосования до голосования.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Поскольку предложение не принимать решения по резолюции, содержащейся в документе A/C.1/49/L.36, не прошло и эта резолюция будет поставлена на голосование, к нашему сожалению, мы хотели бы сейчас объяснить мотивы своего голосования по этой резолюции до голосования.

Делегация России проголосует против проекта резолюции. При этом мы исходим из того, что проблема правомерности применения ядерного оружия является в своей основе в первую очередь проблемой политической, а не юридической. Это заложено в самой природе и назначении ядерного оружия, которое никогда не применялось в послевоенное время. То есть с момента вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций и Статуса Международного Суда, ибо ядерное оружие является и как таковое рассматривается в официальных доктринах государств не столько средством вооруженной борьбы, сколько фактором сдерживания войны, особенно глобального конфликта, выполняя тем самым в отличие от другого оружия политические функции в современном мире.

Сам факт существования ядерного оружия принимается международным правом, в котором имеется широкий круг норм, его регламентирующих. Большое количество эффективно действующих международных инструментов, многостороннего и двустороннего порядка, направлены, в частности, на нераспространение, неразмещение, ограничение, сокращение ядерного оружия, запрещение испытаний и иной контроль над этим оружием. Именно дальнейшее продвижение по такому пути, в первую очередь через укрепление режима нераспространения, всеобъемлющий запрет на ядерные испытания, а также дальнейшие глубокие сокращения ядерных арсеналов всех ядерных государств представляются нам наиболее надежным

способом избавления человечества от ядерной угрозы.

К сожалению, проект резолюции A/C.1/49/L.36 имеет и другую цель, что делает невозможным, чтобы мы его поддержали. Мы будем голосовать против проекта резолюции.

Г-н Эррера (Франция) (говорит по-французски): Тот факт, что проект резолюции A/C.1/49/L.36 был поставлен на голосование, достоин сожаления, последствия этого должны быть тщательно изучены. Франция будет голосовать против этого проекта резолюции.

Она поступит таким образом, во-первых, потому что вопрос, который в нем предлагается, сам по себе является неприемлемым. Сама просьба о вынесении консультативного заключения о правомерности определенной категории вооружений равносильна тому, чтобы поставить под сомнение неотъемлемое право любого государства или группы государств оставаться суверенными, при условии, что они руководствуются нормами международного права в выборе средств для своей обороны. Такой подход является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Такой подход противоречит законности и здравому смыслу.

Моя страна приняла решение основывать свою оборону на ядерном сдерживании, иными словами, на доктрине, нацеленной не на победу в войне, а на то, чтобы избежать войны. Эта доктрина позволяет обеспечить мир и стабильность в Европе. Она по-прежнему остается краеугольным камнем нашей безопасности.

Те, кто полагают, что они в состоянии отказать суверенным государствам в их праве на самооборону любыми средствами, признанными существующими международными документами, или те, кто думают, что должен быть создан трибунал для судебного преследования признанных ядерных держав, должны хорошо подумать. Однажды они сами могут быть вынуждены защищать законность средств, используемых ими для обеспечения своей безопасности.

Еще одной причиной, по которой Франция будет голосовать против этого проекта резолюции, является то, что избранные средства не менее оправданы. Попытка использовать в своих целях

такой уважаемый международный институт, как Международный Суд, - весьма серьезная ответственность: она ставит под угрозу авторитет Суда, отвлекая его от выполнения своей миссии. По сути дела, кто может всерьез поверить в то, что поставленный вопрос носит юридический характер? Как всем известно, это чисто политический вопрос.

Что касается момента, выбранного для представления этой инициативы, он может быть охарактеризован только как беспокойный. Нужно ли мне напоминать о том, что впервые со времени появления ядерного оружия все международное сообщество участвует в многосторонних переговорах по разработке универсального и надежного договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия и что важный прогресс в этом отношении уже был достигнут в Женеве?

Таким образом, мы можем лишь задаваться вопросом о том, что же хотят сказать ядерным государствам в тот момент, когда они ежедневно демонстрируют, что полностью выполняют взятую на себя ответственность и полностью выполняют свои обязательства. Не пытается ли этот проект резолюции показать им, что их усилия бесплодны, что они ничего кроме осуждения не заслуживают? Или нам следует понять, что в тот момент, когда разоружение неуклонно воплощается в реальность, некоторые тоскуют по тому времени, когда оно было не чем иным, как риторическим вопросом? Не боятся ли эти страны, всегда готовые осудить ядерное сдерживание, взять на себя свою собственную долю ответственности? Может быть, они пытаются утаить тот факт, что во многих регионах мира наращивание гонки обычных вооружений и тайные программы приобретения оружия массового уничтожения и средств его доставки являются важным фактором в распространении конфликтов и признаком гегемонистских притязаний некоторых государств.

Франция будет голосовать против этого проекта резолюции, поскольку, если мы хотим добиться прогресса в деле создания более безопасного и справедливого мира, все должны признать, что необходимо разделять ответственность и обязанности. Ни для кого нет смысла в том, что только ядерные державы были бы единственными, кто соответствует новым требованиям международного сообщества, в то время как остальные будут вольны играть в игры прошлого.

Когда проявляется дух ответственности, это ведет к достижению подлинного прогресса. Не будем губить это коллективное усилие устаревшими методами, которые могут лишь служить интересам немногих и которые, несомненно, противоречат интересам подавляющего большинства.

Г-н Кассар (Мальта) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/49/L.36. В прошлом году Мальта была в числе тех, кто выступал за то, чтобы снять проект резолюции по этому вопросу. Главную тревогу в то время вызывали последствия, которые такой проект резолюции может иметь для других переговоров в области ядерного разоружения, контроля за вооружениями и нераспространением. В рамках Движения неприсоединения, членами которого мы являемся, мы поднимали вопрос о снятии данного проекта резолюции. К сожалению, наша просьба не получила отклика со стороны Движения.

Главное беспокойство в то время, как я уже сказал, вызывали последствия такого проекта резолюции. Впечатление делегации Мальты таково, что те же причины, которые преобладали в прошлом году, сохраняются и сейчас. Учитывая эти обстоятельства, моя делегация проголосует против проекта резолюции.

Г-н Хоффманн (Германия) (говорит по-английски): По причинам, о которых я уже говорил, Европейский союз и входящие в него государства не могут поддержать проект резолюции A/C.1/49/L.36.

Г-н Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство твердо убеждено, что проект резолюции A/C.1/49/L.36 не может внести какой-либо позитивный вклад в нынешние усилия в области разоружения. Напротив, он содержит в себе ряд серьезных опасностей, которые, надеемся, делегации тщательно изучат до голосования.

Во-первых, проект резолюции ничуть не поможет ведущейся Международным Судом работе по аналогичному вопросу, поставленному Всемирной ассамблеей здравоохранения. Наоборот, есть риск, что он будет рассматриваться как преднамеренная попытка оказать политическое давление на Суд с тем, чтобы повлиять на его решения. Это могло бы

иметь серьезные последствия для Генеральной Ассамблеи и, естественно, для самого Суда.

Во-вторых, этот проект резолюции не сможет содействовать различным позитивным дипломатическим усилиям, осуществляемым в области ядерного разоружения, контроля за вооружениями и нераспространения, особенно по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Наоборот, в то время, когда в целом ряде областей наблюдается реальный прогресс, это может лишь запутать и усложнить те условия, на основе которых страны вступают в такие переговоры, и побудить их придерживаться жестких позиций.

В-третьих, этот проект резолюции никоим образом не может продвинуть вперед дело международного мира и безопасности. Напротив, консультативное заключение по этому по сути своей политическому и гипотетическому вопросу может серьезно подорвать доверие к существующим многосторонним договорам. Это, в свою очередь, может подорвать безопасность всех тех, кто поверил в эти договоры.

В-четвертых, этот проект резолюции может отвечать интересам тех, кто хочет отвлечь внимание от дестабилизирующего накопления обычных видов вооружений и от секретных программ, нацеленных на приобретение оружия массового уничтожения и разработку систем их доставки.

Этот проект резолюции может повлечь за собой значительные расходы. В обмен он не предоставляет никаких выгод. Его более широкие последствия могут нанести серьезный ущерб безопасности всех нас. Поэтому мы призываем делегации не поддерживать его.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы изложить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.36, озаглавленному "Просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения".

Моя делегация полностью поддерживает этот проект резолюции. Этот вопрос был тщательно рассмотрен членами Движения неприсоединившихся стран, результатом которого явилось представление в этом году этого проекта резолюции. Мы полагаем,

что международное сообщество в целом и миролюбивые страны в частности должны использовать все возможности для создания мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Представляя этот проект резолюции, его авторы осуществляют свои права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который позволяет государствам-членам запрашивать у Международного Суда консультативные заключения по тем вопросам, которые они считают важными. Мы считаем, что эти проекты резолюции не противоречат резолюции, которая была принята в прошлом году Всемирной организацией здравоохранения по тому же вопросу, а по сути дела дополняет ее. Более того, в преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия этот проект резолюции также является позитивным вкладом в работу этой Конференции.

Моя делегация будет голосовать в поддержку этого проекта резолюции и призывает других членов Комитета также проголосовать за него.

Г-н Марин Бош (Мексика) (говорит по-испански): Как нам сегодня напомнили, государства - члены Организации Объединенных Наций привержены защите правопорядка. В наших соответствующих странах существуют суды, которые, среди прочего, занимаются рассмотрением всех видов правовых вопросов - порой очень деликатных - и вынесением заключений по ним.

Основатели Организации Объединенных Наций хотели наделить эту Организацию аналогичным правовым органом: отсюда проистекает тесная связь в Уставе между Организацией Объединенных Наций и Международным Судом. Проект резолюции А/С.1/49/L.36 является частью этой взаимосвязи и не должен квалифицироваться или оцениваться в выражениях, которые использовались некоторыми ораторами сегодня утром и которые другие ораторы пытаются нам навязать. Первоначально этот проект резолюции был представлен в прошлом году. Тем временем, при решительной поддержке со стороны правительства Мексики, Всемирная организация здравоохранения уже сформулировала запрос Международному Суду в отношении аналогичных,

хотя и не идентичных, аспектов этого вопроса. Мы не боимся обратиться к Международному Суду с просьбой беспристрастно выразить свою позицию по этому вопросу чрезвычайной важности.

Моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции и просит все те страны, которые привержены международной законности и нормам права, сделать то же самое.

Г-н Аль-Аммади (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Моя делегация не будет участвовать в голосовании по проекту резолюции А/С.1/49/L.36.

Г-н Ванну (Бенин) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции А/С.1/49/L.36.

Приверженность Бенина философии и принципам неприсоединения хорошо известна этому форуму. Движение неприсоединившихся стран внесло свой вклад в дело придания многополярности международным отношениям и в установление эры уменьшенного риска глобальной конфронтации. Индонезия компетентно и приверженно руководит деятельностью Движения неприсоединения с момента его десятой исторической встречи на высшем уровне в Джакарте в сентябре 1992 года. Она внесла свой вклад в обновление понятия многосторонности и укрепила способность Организации Объединенных Наций эффективно и оперативно решать стоящие перед ней в настоящее время проблемы, такие, как разоружение и развитие. Делегация Бенина признательна представителю Индонезии за те усилия, которые были им предприняты по сохранению единства действий Движения неприсоединения и доверия к нему.

Делегация Бенина хотела бы воспользоваться голосованием в Первом комитете по проекту резолюции А/С.1/49/L.36, с тем чтобы, как об этом было заявлено в ходе общей дискуссии, изложить взгляды своего правительства по существу и форме тех вопросов, которые должны быть вынесены на рассмотрение Международного Суда, а именно по вопросу о том, допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение. Мы прежде всего должны спросить себя, отвечает ли такой подход хорошо известным озабоченностям

неприсоединившихся стран в отношении, в частности, ядерного разоружения.

Мы прекрасно знаем, что политическая позиция неприсоединившихся стран в области разоружения всегда была в поддержку всеобщего и полного разоружения под международным контролем. Это объясняет наше стремление к полной ликвидации ядерных арсеналов, представляющих угрозу и постоянную опасность для всего международного сообщества, хотя бы только из-за опасности возникновения аварий. Вопрос, который должен быть поставлен перед Международным Судом, не затрагивает такие основополагающие вопросы, как испытание, производство, накопление и распространение ядерного оружия. С нашей точки зрения, любой ответ Международного Суда будет представлять собой не что иное, как препятствие на пути процесса ликвидации этого величайшего бедствия современности.

Далее, что касается процедурной стороны вопроса, мы считаем, что этот шаг не является уместным или имеющим значение, поскольку все делегации с момента окончания "холодной войны" выражают удовлетворение различными инициативами в области контроля и ограничения вооружений. Кроме того, в рамках Конференции по разоружению, которая от имени международного сообщества наделена полномочиями ведения переговоров по многосторонним соглашениям в области всеобщего и широкомасштабного разоружения, таким, как соглашение о запрещении химического оружия, уже, помимо прочего, начались переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы знаем, что работа Конференции по рассмотрению действия договора о частичном запрещении испытаний, имеющая целью превращение его в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, не продвинулась из-за неуступчивой позиции и даже противодействия со стороны ядерных государств, которые в связи с позитивными изменениями, происшедшими на международной арене и характеризующимися все большим пониманием, диалогом и сотрудничеством, в настоящее время начали проявлять большую открытость.

Более того, в соответствии с проектом р е з о л ю ц и и , с о д е р ж а щ и м с я в

документе A/C.1/49/L.31, Генеральная Ассамблея в ходе текущей, сорок девятой, сессии должна подтвердить свой призыв к Конференции по разоружению провести в приоритетном порядке переговоры с целью достижения договоренности в отношении достижения международного соглашения о запрещении применения ядерного оружия или угрозы его применения при любых обстоятельствах.

Международное сообщество стремится также к укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Разоружение является процессом политических переговоров, направленных на достижение требующих неукоснительного выполнения договоренностей между заинтересованными сторонами, которые заботятся в первую очередь о своей собственной безопасности. Разве не важно избежать любой возможности нового международного соперничества, которое бросило бы тень на все то положительное, что было достигнуто? Бенин убежден, что сила и эффективность мер и договоренностей в области разоружения лежат, скорее, в сфере принятия заинтересованными сторонами выводов проводимых между ними переговоров, чем в каком бы то ни было юридическом заключении, которое в конечном счете сможет регулировать лишь только один аспект вопроса, вызывающего большую обеспокоенность международного сообщества.

Многостороннее разоружение имеет место в глобальных рамках деятельности Генеральной Ассамблеи, где государства-члены осуществляют свое суверенное право. Решение Международного Суда или даже консультативное мнение может явиться прецедентом, который нанесет ущерб этому праву. Таким образом, нынешняя ситуация никоим образом не требует обращения в Международный Суд в качестве одной из превентивных мер, сторонником которых выступил Генеральный секретарь в своем важном докладе "Повестка дня для мира" и которые были одобрены, в частности, в резолюциях 47/120 от 18 декабря 1992 года и 47/120 В от 20 сентября 1993 года.

В свете всего вышесказанного делегация Бенина, которая не может поддержать не отвечающие требованиям или несвоевременные инициативы, которые поэтому не представляют общий интерес, предпочла бы, чтобы этот проект резолюции не представлялся от нашего имени,

однако моя делегация хотела бы также, чтобы было принято предложение не принимать решения по этому проекту резолюции. Как и делегация Марокко, мы считаем, что предложение не принимать решения позволило бы вернуться к неофициальным консультациям для дальнейшего обсуждения. Но все эти попытки не увенчались успехом, поэтому моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока", был представлен на 14-м заседании Комитета 7 ноября 1994 года представителем Египта - страны, которая является автором этого проекта.

Председатель (говорит по-английски): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.16/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.22/Rev.1.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.22/Rev.1, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний" и имеющий последствия для бюджета по программам, как это указано в документе A/C.1/49/L.51, был представлен на 13-м заседании Комитета 4 ноября 1994 года представителем Новой Зеландии. Его авторами являются следующие государства: Афганистан, Алжир, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бразилия, Бруней-Даруссалам,

Болгария, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Сенегал, Сингапур, Словакия, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Таджикистан, Таиланд, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла и Вьетнам.

Председатель (говорит по-английски): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.22/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1, озаглавленный "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы", был представлен на 14-м заседании Комитета 7 ноября 1994 года представителем Мексики, и его авторами являются следующие страны: Алжир, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Объединенная Республика Танзания и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Андорра, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Испания, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Ирландия, Исландия, Казахстан, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Новая Зеландия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация,

Свазиленд, Словения, Украина, Швеция, Эстония, Япония.

Проект резолюции А/С.1/49/L.25/Rev.1 принимается 91 голосом против 24 при 30 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию действий по проекту резолюции А/С.1/49/L.33/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции, содержащийся в документе А/С.1/49/L.33/Rev.1 и озаглавленный "Ядерное разоружение с целью конечной ликвидации ядерного оружия", был внесен представителем Японии на 14-м заседании Комитета 7 ноября 1994 года, Япония является соавтором этого документа.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко,

Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Бразилия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции А/С.1/49/L.33/Rev.1 принимается 140 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/49/L.36.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/49/L.36 и озаглавленному "Просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения". Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение Первого комитета представителем Индонезии от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения

неприсоединившихся стран, на 15-м заседании Комитета 9 ноября 1994 года, и Индонезия является одним из соавторов этого документа наряду с государствами - членами Организации Объединенных Наций, являющимися членами Движения неприсоединившихся стран.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Алжир, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Кения, Кипр, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия.

Голосовали против:

Андорра, Бельгия, Бенин, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сенегал, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Беларусь, Ирландия, Камерун, Канада, Литва, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Нигер, Норвегия, Республика Молдова, Сан-Марино, Украина, Швеция, Ямайка, Япония.

Проект резолюции A/C.1/49/L.36 принимается 77 голосами против 33 при 21 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет принял решения по всем проектам резолюций в группе 1. Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с объяснением мотивов своего голосования после голосования.

Г-н Вестдал (Канада) (говорит по-английски): Я хочу объяснить мотивы голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/49/L.25/Rev.1, озаглавленному "Поэтапное уменьшение ядерной угрозы", и A/C.1/49/L.36, озаглавленному "Просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения".

Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/49/L.25/Rev.1, то Канада разделяет цель ядерного разоружения и положений договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, к чему содержится призыв в статье VI Договора о нераспространении. Однако, по нашему мнению, в данном проекте резолюции содержится жесткий график проведения переговоров, который не учитывает политические и стратегические реальности. Стремясь ввести конкретный поэтапный подход к сокращению

ядерной угрозы, она, безусловно, ставит под вопрос усилия в этой области в настоящее время, особенно те, которые прилагаются сейчас на Конференции по разоружению. Конечно же, это не входило в намерения соавторов проекта резолюции A/C.1/49/L.25, но таков результат.

Проект резолюции содержит также формулировки в пунктах 4 и 6 преамбулы, которые наша делегация считает чрезмерными и не может с ними согласиться. Как не можем мы согласиться и с утверждением, содержащимся в одиннадцатом пункте преамбулы, о том, что глобальные усилия по разоружению не имеют всеохватывающей направленности. Мы хотели бы также призвать соавторов текста подумать над тем, разумные ли задачи ставят они перед Конференцией по разоружению и достижимы ли они.

Вот почему наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/49/L.36, то Канада всегда выступала за переговоры и международные договоры, направленные на сокращение количества и ликвидацию ядерного оружия. Мы решительно выступаем за бессрочное продление и всеобщее присоединение к Договору о нераспространении, а также за завершение переговоров по вопросу о заключении всеобъемлющего Договора о прекращении ядерных испытаний.

Мы также решительно поддерживаем международные переговоры по предотвращению передачи связанных с ядерным оружием технологии и материалов, по сокращению и в конечном счете по уничтожению существующих его запасов, а также по запрещению производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия.

Министр иностранных дел Канады г-н Андре Валлет совсем недавно в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в сентябре подтвердил приверженность нашего правительства этим целям. Мы считаем, что переговоры по заключению имеющих обязательную силу многосторонних договоров, о которых я только что упомянул, представляют собой более эффективный подход в деле окончательной ликвидации ядерного оружия, нежели запрашивание консультативного мнения Международного Суда.

Кроме того мы считаем, что число и темпы ведущихся переговоров по этим договорам являются достаточным свидетельством приверженности всех государств этим переговорам.

Канада также обеспокоена тем, что процесс запрашивания консультативного мнения Международного Суда мог бы иметь негативное воздействие на процесс некоторых из этих ведущихся переговоров, так как это отвлекало бы внимание от них.

В заключение, принимая во внимание, что вопрос, поставленный в этом проекте резолюции, по сути дела уже стоит перед Международным Судом и что государства, которые хотели бы сделать представления по этому вопросу, уже сделали это, у нас вызывает сомнение, служит ли этот проект резолюции полезной цели на данном этапе.

Принимая во внимание все эти соображения, Канада воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски):
Наша делегация только что воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/49/L.36, по поводу вынесения консультативного заключения Международного Суда о правомерности ядерного оружия.

Хотя мы и благожелательно относимся к принципам, которые побудили многих исходивших из лучших побуждений сторонников этой меры как в самом Комитете, так и за его пределами, но считаем, что эта инициатива, а также инициатива, уже одобренная Всемирной ассамблеей здравоохранения, являются необоснованными.

Твердая и активная приверженность Австралии ядерному разоружению и ядерному нераспространению хорошо известна, но мы обеспокоены тем, что просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда по этому вопросу может оказать скорее отрицательное, а не позитивное воздействие на усилия по продвижению вперед процесса ядерного разоружения.

В целом мы считаем, что это - не вопрос для судебного разбирательства. Совершенно ясно, что он выходит за рамки юридического расследования и

относится к более широкой области политики и доктрин безопасности государств.

Я хотел бы также изложить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.25 о поэтапном уменьшении ядерной угрозы.

Австралия высоко ценит позитивные идеи, лежащие в основе проекта резолюции о поэтапном уменьшении ядерной угрозы. Австралия разделяет цель полного, контролируемого и поддающегося проверке ядерного разоружения. Мы также поддерживаем многие индивидуальные шаги, направленные на разоружение и обеспечение нераспространения оружия и средств доставки, которые перечислены в этом проекте резолюции.

Основная причина, по которой Австралия воздержалась при голосовании по проекту резолюции сегодня, заключается в ее обеспокоенности по поводу пункта 3 постановляющей части, где рекомендуется, чтобы Конференция по разоружению разработала график ведения переговоров по осуществлению этих шагов.

Некоторые из предлагаемых переговоров уже ведутся, и мы считаем, что процесс согласования графика по сути привел бы к опасности их отсрочки, мог бы помешать или усложнить ведение этих переговоров.

В частности, нам не хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению отвлекалась каким бы то ни было образом от своей действительно самой приоритетной сейчас задачи, а именно: ускорение и завершение переговоров о заключении всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний без каких-либо проволочек. Именно в расчете на такую концентрацию ее энергии мы считаем, что вполне реалистично надеяться на то, что Конференция завершит в основном разработку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в начале следующего года и сможет по-деловому пойти дальше и приступить к переговорам о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Г-н Экволл (Швеция) (говорит по-английски):
Я хотел бы объяснить мотивы голосования Швеции по проекту резолюции A/C.1/49/L.36, озаглавленному "Просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения".

Хорошо известно, что Швеция на протяжении многих десятилетий активно и последовательно работала в направлении ядерного разоружения и окончательного и полного запрещения ядерного оружия, но мое правительство воздержалось при голосовании по указанному проекту резолюции. Мое правительство считает, что, принимая во внимание недавнюю просьбу, с которой Всемирная организация здравоохранения обратилась к Международному Суду по этому вопросу, еще одна просьба к Суду приведет к нежелательной задержке в работе Суда по вопросу о правомерности применения ядерного оружия. Мое правительство считает, что использование ядерного оружия не может соответствовать международному праву, и оно заинтересовано, чтобы правовая ситуация была прояснена Судом как можно скорее.

В этом контексте правительство Швеции хотело бы напомнить, что в июне этого года в связи с просьбой, поступившей от Всемирной организации здравоохранения, Швеция официально заявила в Международном Суде о том, что применение ядерного оружия не соответствует международному праву. Это мнение базировалось на докладе Постоянного комитета по иностранным делам шведского парламента, одобренном парламентом в июне этого года.

Парламент заявил среди прочего, что в международном праве с начала этого века существует принцип, согласно которому воюющие стороны не обладают неограниченным правом выбирать оружие или методы ведения боевых действий. По мнению парламента, использование ядерного оружия должно быть ограничено принципами отличия и пропорциональности в соответствии с обычным международным правом, поскольку они касаются, в частности, гражданского населения и имущества, и с другими общими фундаментальными юридическими принципами, признанными цивилизованными странами.

Парламент далее отмечает в своем докладе, что принцип пропорциональности воплощен в форме закона в Уставе Организации Объединенных Наций. Репрессивные меры, непропорциональные по сравнению с предшествующей им провокацией, запрещаются.

Было бы затруднительно рассматривать этот принцип как сопоставимый со случаем использования ядерного оружия в качестве возмездия против нападения с использованием обычного оружия.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.